

Татъяна Колчерина

ЧУВСТВО ВИНЫ

Роман

Татьяна Колчерина

Чувство вины

«Издательские решения»

Колчерина Т.

Чувство вины / Т. Колчерина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963585-3

История о молодой женщине, которая долгие годы хотела разобраться в прошлом. Позже она понимает, что в жизни все очень непросто. Она узнала правду. Но что теперь ей делать с этой правдой?

ISBN 978-5-44-963585-3

© Колчерина Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	36

ЧУВСТВО ВИНЫ

Татьяна Колчерина

Фотограф Анна Колчерина

На фото Маргарита Муханова

© Татьяна Колчерина, 2019

© Анна Колчерина, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-3585-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

У Бориса Ивановича всегда был тяжелый характер.

С самого раннего детства Ника боялась своего отца. Как взглянет из-под бровей, так и хочется поскорее куда-нибудь спрятаться. Он никогда не был ласков со своей дочерью, не играл с ней.

– Отойди.

– Не мешай.

– Собери игрушки.

– Иди спать.

– Не ори.

Вот и все разговоры. Ни тебе отцовской любви, ни помощи, ни поддержки.

При виде отца девочка мечтала стать невидимой, исчезнуть. Спрятаться в комнате, залезть под кровать. Только бы он не обратил на нее внимание.

Становясь старше, Нике стало казаться, что к ней он относится не так, как к другим детям. Он и с ними был очень строг, не терпел беспорядка и непослушания. Но Нике казалось, что с ней он обращается особенно жестоко.

У Бориса Ивановича и Елизаветы Петровны было четверо детей. Старшие брат Алексей и сестра Настя, Ника и младшая сестренка Оля. Как и все дети, они дрались, играли вместе, били посуду, ломали игрушки. Но Нике казалось, что именно она самая неуклюжая, криворукая и бестолковая. По крайней мере, так говорил отец. Потому что других он не трогал. Может быть, потому что старшие уже всему научились, а младшая еще была слишком маленькая? Или просто потому, что именно средней дочери так не повезло в жизни? Непонятно.

Может быть, это оттого, что Ника не была похожа на своего отца? Отец всегда говорил:

– Анастасия похожа на мою старшую сестру, Лену. Ольга – на младшую, Аню. А Лешка и Ника непонятно на кого похожи. Точно, не наша порода.

Хотя Ника видела, что старший брат Леша очень похож на отца. Просто отец почему-то не хотел этого замечать. А вот Ника, действительно, на него вообще не похожа. Она – копия мамы. Только волосы цветом отличаются.

Отец всегда говорил:

– Ребенка нужно воспитывать, пока он лежит поперек лавки. А Лешку мне дали, когда ему уже год был. Я не участвовал в воспитании своего сына. Настя – моя любимая доченька, нежная, ласковая. Помощница моя. Третьего я хотел пацана. Все-таки, должен же я с колыбели участвовать в воспитании сына. Но не повезло. Ника какая-то дикарка, все с матерью, да с матерью. И в кого она такая? Неласковая, смотрит как звереныш. Вот Олька – последыш, любимая дочка. Как и Настя.

Когда Ника мыла посуду, он говорил:

– Ты льешь слишком много воды. Зачем тебе столько? Смочила чуть-чуть тарелку, и выключай воду. А зачем ты столько средства льешь? Капельки вполне хватит. Смотри, сколько пены. С тобой никакой экономии не выйдет. Ты видела, сколько мы платим за коммуналку?

– Нет. – Тихо отвечала дочь, опустив глаза.

– Конечно не видела. Тебя же это не волнует. А родители, между прочим, работают с утра и до вечера, чтобы детей своих обеспечить, чтобы им жилось хорошо. И где благодарность? Я тебя спрашиваю.

Дочь молча продолжала изучать пол.

– Молчишь? Не знаешь, что ответить? Конечно, тебе же даже думать нечем. В твоей тупой башке и мозгов-то нет.

А что ему можно было ответить? Что может сказать беспомощный ребенок взрослому страшному мужику? И она молчала. Молчала и дрожала от страха.

И так во всем. Она неправильно вытирала пыль. Недостаточно смачивала тряпку, не все предметы передвигала и протирала.

И полы тоже мыть совершенно не умела. То плохо отжимала тряпку, и на полу оставалось слишком много воды. То терла пол почти сухой тряпкой. Своими короткими руками она недостаточно глубоко могла достать под кроватью. Оставляла тонны грязи. И вообще, что за поза – на коленях ползать по полу? Нужно же на прямых ногах, так, чтобы задница кверху торчала. Это залог правильно вымытого пола. А то, что в таком положении начинала болеть голова, это никого не волнует. И вообще, какая разница, как это делать? Главное же результат.

Но это не самое ужасное. Самое ужасное происходило, если из маленьких дрожащих рук выскальзывала тарелка или чашка. И вдребезги разбивалась. Тогда отец подскакивал к дочери, даже если находился в соседней комнате. И с разбегу бил по голове. Дальше были звон в ушах, боль и обида. Но нельзя плакать, ни в коем случае. От этого он злился еще сильнее. Нужно было проглотить слезы, молча принести из кладовки веник и совок, тщательно собрать все осколки, и продолжить мыть посуду или прибираться. И все это под лекцию о том, какая ты криворукая, неумелая, и как же ты жить-то дальше будешь, и кто же тебя такую замуж возьмет? Так и будешь всю жизнь сидеть на шее у родителей, свесив ножки.

И он не понимал, что перед ним всего лишь ребенок. Запуганный и несчастный.

И так было во всем, в каждой мелочи. Неправильно резала хлеб, оставляя слишком много крошек. Неправильно гладила белье. От страха Ника пару раз роняла утюг на себя. И до сих пор на руке остался шрам от горячего утюга.

Конечно, со временем она всему научилась. И посуду мыть, и белье гладить, и полы мыть во всех углах и труднодоступных местах. Но страх сделать что-то неправильно и получить за это так и остался на всю жизнь. А еще чувство вины. Даже если точно не виновата, даже если кто-то другой совершил что-то неправильное. Все равно, всегда и во всем виновата только она, Ника.

Было очень обидно, что за нее никто не заступался. Часто бывало, что никто и не знал, что происходит. Потому что отец перед тем, как издеваться, плотно закрывал двери. И он редко повышал голос. Все гадости он говорил вполголоса, держа дочь за руку и глядя прямо в глаза. Как удав перед своей жертвой. Под этим тяжелым взглядом Ника не могла пошевелиться. Просто стояла и слушала. И запоминала.

– Ну, почему ты такая тупая? Надо было тебя в роддоме оставить. Если бы только знать, что ты такая будешь.

– Я все равно выбью из тебя твою тупость и лень. Сразу видно, не мои у тебя гены, материны. С ней мне тоже пришлось повозиться первое время, как поженились. Жили в деревне, а она даже печку не могла растопить. Мать ее тоже разбаловала. Ну, ничего с ней получилось, и с тобой получится.

– Я научу тебя жизни. А потом выдам за какого-нибудь дурачка, чтобы ты его всю жизнь обслуживала.

Скорее всего, мама догадывалась о том, что происходит. Но не вмешивалась в воспитательный процесс. Отец ее не подпускал.

– Я хочу воспитать из нее нормального человека. Старшие вон какие молодцы. Ответственные, всегда помогают по дому. А эта какая-то криворукая, неуклюжая. Все потому, что ты ее с младенчества избаловала, не давала мне ее воспитывать. Вот и приходится теперь перевоспитывать. Так что не лезь. Иначе хуже будет. И тебе и ей.

И мама не вмешивалась. Ника не винила ее. Ведь это она сама во всем виновата. И не хотела, чтобы из-за нее было плохо маме.

Брат с сестрой тоже не вмешивались. Они почти не бывали дома. Не хотели встречаться с отцом. Когда они были младше, он также любил повоспитывать их. Настя была более сдержанная, а вот Лешка охотно делился своими воспоминаниями. Он рассказывал, как отец в детстве хлестал его ремнем. И за уши любил его дергать. За малейший проступок. Получил двойку? Получи ремня. Разбил чашку? Где твое ухо? Но ведь Лешка с Настей погодки. Всего-то два года разницы. Они вместе росли. Вместе спасались от отцовского гнева. Помогали друг другу прятать улики или делать непонятные уроки. Лешка помогал сестренке с математикой и физикой. А Настя делала за Лешку русский язык и химию. Химию она просто обожала. Тем более, у Лешки выпускной класс, нужно готовиться к экзаменам. А Настя заканчивает девятый, и ей тоже нужно хорошо сдать экзамены.

Поэтому они дружно решили, что не намерены больше терпеть издевательства. Они просто нашли для себя кучу занятий на вечернее время, когда отец возвращается с работы. Школа, дополнительные занятия, потом разные кружки. И ведь все эти занятия были необходимы, а не просто так, чтобы убить время. Поэтому отец не возражал, отпускал их.

Была одна особенность в наказаниях, которую он активно применял к старшим. Когда ему удавалось поймать их на каком-то преступлении, он говорил:

– Вот ты, Лешка (или Настя) сломал сегодня стул (или разбил чашку). А ты знаешь, сколько мы с матерью работали, чтобы купить эту вещь? Знаешь, сколько она стоила? У нас, что, лишние деньги имеются? У тебя есть лишние деньги? Нет? Вот и у нас с матерью нет. Иди сейчас в свою комнату, и хорошенько подумай. А я до выходных подумаю, как тебя наказать. Иди и помни, что тебя ждет наказание. И не мечтай, что я забуду. Не забуду. И обязательно накажу. Только придумаю, как.

Ребенок шел в свою комнату. И все время до выходных жил с этой мыслью. Готовился морально к наказанию. А что это будет? Ремнем по мягкому месту? Или его запрут одного в комнате? Или просто прочтут очередную воспитательную лекцию? Все это зависело от того, как пройдет у отца последний рабочий день. Чем хуже будет настроение, тем хуже будет наказание.

В отличие от старших брата и сестры, Ника была одна. Ее никто не поддерживал, не помогал избежать наказания, не прикрывал от отца. Олька была еще маленькая, а мама всегда была с ней.

И наказания он не откладывал. Все делал сразу. И по башке сразу, и по заднице. И все это под беседу. Вообще, любил поговорить. Часами. А так, как издевался он в основном по вечерам, то и выслушивать приходилось до поздней ночи. А потом еще и доделывать уроки.

Обычно отец приходил с работы и сразу шел ужинать. Остальные не садились за стол без него. Мама готовила ужин так, чтобы все было горячее, только что приготовленное. И всегда угадывала, когда муж придет домой. Как это у нее получалось? Наверное, когда долгое время живешь с человеком, начинаешь его чувствовать.

Отец приходил, и молча шел в ванную, мыть руки. Потом так же молча садился за стол. А в это время вся семья садилась за стол, и мама раскладывала еду по тарелкам. Ели молча.

Ника уже по одному его взгляду понимала, в каком он настроении. Если он просто внимательно смотрит на всех, значит, ничего, просто прикрикнет пару раз на кого-нибудь, и отстанет. А если он уже за столом недовольно ворчит и делает мне замечания, значит, у него плохое настроение.

– Выпрями спину. Горб хочешь вырастить?

– Убери локти со стола. Не одна сидишь.

– Что ты ложкой по всей сковородке лазишь? Ешь со своей стороны!

– Сейчас по лбу получишь!

Это было предупреждение. В следующий момент отец замахивался и очень больно бил ложкой по голове. После этого отпадало всякое желание есть и находиться с ним за одним

столом. А появлялось желание заплакать. Но ничего делать нельзя. Нужно сидеть до конца, глотая слезы и делая вид, что ешь.

Это означало, что у него был очень трудный день, и сейчас он займется воспитательным процессом.

И Ника всегда угадывала.

Мама никогда не заступалась за дочь. Она вообще мало разговаривала, когда отец был дома. Молча выполняла свои обязанности по дому, тенью скользила по комнатам, прибираясь или занимаясь приготовлением еды. Но это только когда отец был дома. Пока он не пришел с работы, мама преображалась. Она любила, когда все дети были рядом с ней. Тогда она организовывала все так, чтобы никому не было скучно. Все вместе смотрели телевизор, играли в настольные игры. Если игра была слишком сложная для Ники, она просто наблюдала, как играют старшие. Или могли просто устроить бой подушками. Конечно, Лешка был старше всех и сильнее, поэтому ему приходилось рассчитывать свои силы, чтобы не покалечить маму и сестренку. Мама могла запеть какую-нибудь песню, дети подхватывали. Получалось здорово, на разные голоса. Особенно мама любила русские народные песни. Бывало, сидят они все в одной комнате, каждый занимается своими делами. Лешка читает, Настя вышивает, Ника играет на полу с Олей, мама что-нибудь вяжет. И вдруг мама начинала петь:

Ой, цветет калина в поле у ручья,

Парня молодого полюбила я...

И тут же подхватывает Настя, за ней и Лешка с Никой.

...Парня полюбила на свою беду,

Не могу открыться, слов я не найду...

Конечно, ни у кого нет музыкального образования, но получалось очень красиво и дружно.

Заканчивалась одна песня, начиналась следующая. Потом третья.

Но за час до возвращения отца с работы все прекращалось. Мама замолкала, шла на кухню. Остальные тоже как-то грустнели, прибирались после своих игр. Подушки складывались на место, настольные игры убирались в шкаф.

Мама за ужином молча кормила сестренку Олю. Она совсем маленькая, сама еще не умеет ложку держать. Хотя, и пытается спорить с мамой, и отобрать ложку. Но после этого маме приходится отмывать Олю, ее стульчик, пол вокруг стульчика. Иногда даже стены. Хорошо, что эти обои можно мыть. Выиграв в этой микровойне, мама вытаскивала сестренку из стульчика, и шла умывать, а потом уходила с ней в комнату. Лешка с Настей убежали по каким-то своим делам. А Ника должна была прибраться на кухне и вымыть посуду. Она уже знала свои обязанности, и ей не надо было напоминать.

Семья жила в трехкомнатной квартире. В самой маленькой комнате жил брат. Ника всегда ему завидовала. Это же здорово, когда есть своя собственная комната. Лешка обустроил ее по своему вкусу. На стенах висели вырезки из журналов с разными каратистами. Лешка увлекался борьбой. Особенно карате. Он даже ходил в секцию. И дома много занимался. Надевал кимоно, снимал обувь. И со всей силы бил грушу руками и ногами, подвешенную к потолку. Однажды и Нике досталось. Она ходила по комнате, когда он решил помахать ногами. И вдруг под удар попала сестра. Получила грушей прямо по голове. И отлетела к стене. Неизвестно, кто сильнее испугался – Лешка или Ника. Он сразу подскочил к ней, помог подняться.

– Как ты? Голова не болит? Не тошнит? – беспокоился Лешка.

– Все нормально. – ответила Ника. Но брат все равно заставил ее полежать на его кровати.

А сам сидел рядом с беспокойным видом.

Ника с Настей жили в средней комнате. Здесь стояли две кровати. Шкаф для одежды. Три верхние полки Настины, три нижние Никины. Книжный шкаф с поделенными между ними полками. На них стояли учебники, книги. Нижняя полка была с дверцами. И там хранилось

Никино богатство. Журналы, рисунки, разные вырезки, игрушки. Рядом со шкафом стоял стол, за которым сестры делали уроки. Они мало общались. Настя всегда казалась очень серьезной и очень умной. Она хорошо училась в школе. Мечтала поступить в медицинский институт. В Москву. Она постоянно сидела за учебниками. Если не дома, то в библиотеке.

Ника побаивалась старшую сестру. А та почти не замечала младшую. Несмотря на то, что девочки жили в одной комнате, общение сводилось только к бытовым вопросам. Когда нужно было прибраться или помочь в чем-то маме.

Родители занимали большую комнату. По совместительству зал, в котором принимали гостей.

Там стоял большой диван, который на ночь раскладывался. Еще стояла стенка, занимавшая всю стену. В ней хранилось очень много всего. В большой половине висела одежда на плечиках. Рубашки, брюки, платья. Постельное белье, полотенца, скатерти, салфетки, прихватки – все это располагалось в многочисленных выдвигающихся ящиках. В нижних ящиках с открывающимися дверцами стояла посуда на случай, если придут гости. Тарелки, чашки, маленькие блюдца и большие блюда, ложки, вилки, ножи, подставки для хлеба и для фруктов. В шкафу со стеклянными дверцами стояла красивая хрустальная и стеклянная посуда, которая переливалась всеми цветами радуги, когда в комнату проникали солнечные лучи. Разные по размеру стопочки, стаканчики, фужеры, вазы и просто красивые фигурки из хрусталя. Очень красиво. Раньше было модно, чтобы в зале стояла такая стенка.

Пока Оля была маленькая, ее кровать стояла в комнате у родителей. Когда ей исполнилось три года, и она начала ходить в детский сад, родители переселили ее в комнату к сестрам. У кровати убрали две стенки, и она стала обычной кроватью. В комнате стало совсем тесно. И Нике пришлось отдать свою нижнюю полку в книжном шкафу под Олины игрушки.

Как и во всех больших семьях, работа по дому была распределена между всеми. В будние дни Ника мыла посуду и прибиралась на кухне. Настя готовила еду в свободное от занятий время.

По выходным Лешка помогал отцу делать мелкий ремонт в квартире и возиться в гараже с машиной. Настя прибиралась во всех комнатах. Поливала цветы, вытирала везде пыль, раскладывала вещи по местам. Потом мыла везде полы. А Ника в это время стирала. У мамы была большая круглая стиральная машинка. Она стояла в ванной. Для того, чтобы на ней стирать, мама вытаскивала ее в коридор. Сначала она сортировала белье по цвету, раскладывая разноцветные кучки на полу. Это для Ники, чтобы не пихала в машинку все подряд. Вода в машинку наливалась с помощью шланга. Белье загружалось сверху, засыпался стиральный порошок, закрывалась крышка. Теперь нужно было подкрутить рычаг, чтобы машинка начала работать. Белье стиралось двадцать минут. Когда машинка останавливалась, нужно было открыть крышку, все белье хорошенько отжать, и бросить в ванну, наполненную водой. Пока машинка крутила очередную партию белья, Ника полоскала постиранное и складывала в тазик. А мама ходила с этим тазиком на балкон. Отжимала то, на что у дочери не хватило сил, и вешала все на веревку. Воду из машинки сливали с помощью шланга.

Но это по выходным. А по будням Ника мыла посуду. И оставалась на кухне одна. Отец часто сидел дольше всех. Смотрел новости по телевизору.

Вот тогда-то он и начинал издеваться.

Ника думала, все это из-за того, что у него была плохая работа. Он в то время работал в организации, которая занималась благоустройством города. Девочка не знала, какую работу выполнял именно он. Она просто что-то слышала из разговоров родителей. Может быть, он собственноручно высаживал деревья и цветы на улицах города. Может быть, работал в теплицах, которые находились на территории организации. А может быть, он занимался бумажной работой. Но в любом случае, его работа явно ему не нравилась. Или не нравился злой начальник, который на него целый день кричит. А ответить он не может – боится потерять

свою работу. Вот и терпит весь день, а вечером приходит, и выплескивает все на свою семью. Но ведь дети и жена не виноваты в том, что ему плохо. Неужели нельзя поменять что-то в своей жизни? Найти другую работу, например. Ведь не привязывают же его там к стулу. Но, видимо, ему доставляла удовольствие такая жизнь. И он просто был садистом. Человеком, который не может излить свою злость на равного себе по силе человека. Потому что боится получить отпор. Вместо этого он предпочитает издеваться над своими детьми.

Каждый раз, когда отец снова срывался на средней дочери и уходил в свою комнату, мама тихонько заходила на кухню, где Ника мыла посуду, глотая слезы.

– Доченька, не обращай на него внимания. Я понимаю, что тебе обидно. И больно. Я все понимаю. Нужно терпеть. Такой он человек. Нервный и несдержанный. Но что же тут поделаешь? Пожалуйста, ради меня.

И Ника терпела. Ради мамы, ради себя.

У Лешки с Настей была уважительная причина, по которой они могли улизнуть из дома. И отец их не трогал. А Нике не нужно было готовиться к экзаменам. У нее была другая отдушина. Книги. Ника много читала. У них дома была целая библиотека. Дюма, Достоевский, Лермонтов. Нике в этом отношении очень повезло. В те годы можно было собрать разные газеты и журналы, которые выписывали по почте. И вместо того, чтобы выкидывать, отнести их в специальный магазин. Там макулатуру взвешивали, оценивали и на получившуюся сумму выдавали книги. Ника сама относила макулатуру. И возвращалась домой с очередной книгой. Сначала она брала детские книги. Рассказы, повести. Особенно ей понравилась книга Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». В ней рассказывалось о мальчишке Тимуре, который создал из соседских мальчишек команду, помогающую пожилым людям. Они кололи дрова, таскали воду. Еще ей нравилось читать книги Пришвина. Он писал о природе. Интересно было читать о том, как в лесу живут зайцы, белки, синички. Когда Ника подросла, начала читать более серьезные книги. Она начала читать Дюма «Две Дианы». Но там было очень много исторической информации. Это тяжело воспринималось детским умом. Но Ника решила вернуться к этой книге позже, через несколько лет. Она любила читать по ночам. Сидела за стол, включала настольную лампу. Правда, Настя ругалась из-за того, что свет мешал ей спать. Но Ника набрасывала на лампу какую-нибудь темную вещь, сама просовывала в это укрытие голову, и читала, читала. Иногда девочка так зачитывалась интересной книгой, что ложилась спать после полуночи.

Однажды в обмен на сданную макулатуру Нике выдали книгу Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Она решила полистать незнакомую книгу уже в магазине. И с первых строк поняла, что влюбилась в нее.

Книга рассказывала о жизни маленькой девочки, которая вынуждена была жить в семье своих родственников. И вот тот самый отрывок, который заставил влюбиться в эту книгу: «Привыкнув повиноваться Джону, я немедленно подошла к креслу, на котором он сидел; минуты три он развлекался тем, что показывал мне язык, стараясь высунуть его как можно больше. Я знала, что вот сейчас он ударит меня, и, с тоской ожидая этого, размышляла о том, какой он противный и безобразный. Может быть, Джон прочел эти мысли на моем лице, потому что вдруг, не говоря ни слова, размахнулся и пребольно ударил меня. Я покачнулась, но удержалась на ногах и отступила на шаг или два.

– Вот тебе за то, что ты надерзила маме, – сказал он, – и за то, что спряталась за шторы, и за то, что так на меня посмотрела сейчас, ты, крыса!

Я привыкла к грубому обращению Джона Рида, и мне в голову не приходило дать ему отпор; я думала лишь о том, как бы вынести второй удар, который неизбежно должен был последовать за первым.

– Что ты делала за шторой? – спросил он.

– Я читала.

– Покажи книжку.

Я взяла с окна книгу и принесла ему.

– Ты не смеешь брать наши книги; мама говорит, что ты живешь у нас из милости; ты нищенка, твой отец тебе ничего не оставил; тебе следовало бы милостыню просить, а не жить с нами, детьми джентльмена, есть то, что мы едим, и носить платья, за которые платит наша мама. Я покажу тебе, как рыться в книгах. Это мои книги! Я здесь хозяин! Или буду хозяином через несколько лет. Пойди встань у дверей, подальше от окон и от зеркала.

Я послушалась, сначала не догадываясь о его намерениях; но, когда я увидела, что он встал и замахнулся книгой, чтобы пустить ею в меня, я испуганно вскрикнула и невольно отскочила, однако недостаточно быстро: толстая книга задела меня на лету, я упала и, ударившись о косяк двери, расшибла голову. Из раны потекла кровь, я почувствовала резкую боль, и тут страх внезапно покинул меня, дав место другим чувствам.

– Противный, злой мальчишка! – крикнула я. – Ты – как убийца, как надсмотрщик над рабами, ты – как римский император!»

С этого дня книга стала любимой. В ней было много страниц, но Ника прочитала ее за несколько дней. И позже она периодически перечитывала книгу. Она читала и представляла себя на месте главной героини. Вот она смогла уехать из дома, в котором ее постоянно обижали. Вот стала учительницей. Уехала из пансионата, в котором жила много лет. И нашла свою такую трудную, но такую сильную любовь.

Лешке исполнилось восемнадцать лет. Его забрали в армию. В этот день Нику разбудили очень рано. Воскресенье, в школу не надо. Нику оставили дома с Олькой, а сами ушли провожать Лешку. Девочка должна была запереть дверь изнутри и никому не открывать. Было обидно – она тоже хотела проводить брата. А из-за этой малявки пришлось остаться дома. Ох, и поревела она тогда. А Олька просто спала и не знала, что сестра ревет. Да ей было-то всего два года. Она тогда ничего еще не знала.

А через год, в мае Настя закончила одиннадцатый класс и уехала в Москву, поступать в медицинский институт. Она сдала все вступительные экзамены и поступила на очное отделение. А это означало, что домой она будет приезжать только на Новый год и на летние каникулы. Родители ее отпустили без всяких сомнений и вопросов. Молодец, дочка, пускай учится. Считали, что Настя самая серьезная и ответственная из всех детей, и ее можно смело отпускать в чужой незнакомый город. У нее только учеба на уме. Не пропадет. Только было одно условие – дочь должна была каждый месяц присылать письма, в которых подробно описывалась ее жизнь. Из писем родители узнавали, что живет она в общежитии, с двумя девочками в комнате. Все хорошо, с девочками подружилась. Но есть одна проблема – стипендия очень маленькая, есть нечего. А еще нужно покупать разные вещи – тетради, ручки. И одежду, например, теплые колготки, шапку. Родители стали каждый месяц собирать посылку для дочери. Отправляли ей разную крупу, сахар, макароны. И клали в посылку немного денег.

Ника надеялась, что теперь сможет занять освободившуюся Лешкину комнату. Уже мечтала, где будут лежать учебники с тетрадками, куда она сложит свои любимые книги. Но мама сказала, что нельзя оставлять Ольку одну в комнате. А в Лешкиной комнате двум дочерям будет тесно. Одни только Олькины игрушки занимают очень много места.

Когда Ольке исполнилось три года, мама отдала ее в детский сад и вышла на работу. Она работала в школе, учителем младших классов. Мама хотела работать в той же школе, где училась Ника, но там не было свободной вакансии. Поэтому ей пришлось найти работу далеко от дома. Ее рабочий день начинался в восемь часов утра. Но уходила она в семь. Потому что нужно было еще на автобусе ехать. А Ника училась во вторую смену. Ей не нужно было рано

вставать, чтобы собраться в школу. Она и уроки делала днем, перед школой. И теперь в ее обязанности входило собирать сестренку в садик, кормить, заплетать волосы и отводить ее в садик по пути в школу. А вечером забирать ее из сада. Этим Ника облегчала жизнь маме. Мама могла спокойно прийти с работы, отдохнуть немного перед телевизором, и потом приниматься за приготовление ужина. А Ника все равно из школы возвращалась мимо садика.

Сестры каждое утро буквально воевали. Ольга не хотела вставать. Потом она не хотела одеваться. А уж заплетать ей волосы Ника просто ненавидела. Они были непослушные, кудрявые. Подхватываешь прядь с одной стороны, заплетаешь, а с другой стороны они выбиваются из прически. Так и хотелось взять ножницы и отрезать эти противные волосы.

С трудом справившись со сборами, Ника брала в одну руку пакет с вещами, другой рукой Олькину руку, и под ее возмущенные крики сестры выходили из дома. По дороге, чтобы успокоить сестренку, Ника обещала ей все, что угодно, лишь бы она замолчала. Отдать ей свои резинки для волос, дать ей поиграть со своими игрушками, которые специально складывались на высокий шкаф, чтобы Ольга их не достала и не испортила. Хорошо, что к вечеру она забывала все обещания своей старшей сестры.

После уроков Ника забирала Ольку из садика. Сестренка шла домой с большим удовольствием. Потому что иногда сестры задерживались на детской площадке во дворе дома. Ольга каталась с горки, лазила по всем лабиринтам, играла в песочнице. Как будто не наигралась в садике. А Ника доставала из сумки книгу, которую всегда носила с собой. Домой идти не хотелось, поэтому Ника позволяла сестренке вдоволь наиграться на площадке.

Леша вернулся из армии. Теперь он везде таскал Нику с собой. И теперь у девочки была уважительная причина, почему она не помыла посуду. Потому что не успела. Нужно было сходить с Лешкой по делам.

В первый же день он сказал родителям:

– Мне нужно сходить в военкомат. Отметиться о возвращении. И я хочу, чтобы Ника пошла со мной. Пойдешь?

И Ника с радостью согласилась.

Они сходили в военкомат. Ника не стала с ним заходить, подождала на улице. Слишком серьезными ей показались люди в военной форме, которые входили и выходили из двери. Через несколько минут Лешка вышел. И они пошли гулять.

Лешка сказал, как же это здорово – просто гулять по городу, а не ходить строевым шагом или не бегать по команде, или преодолевать разные препятствия. Нике очень нравилось с ним гулять. Леша рассказывал про свою службу в армии. Сестренке было не очень интересно слушать его рассказы. Но она шла рядом и радовалась, что брат вместе с ней гуляет. А потом Лешка стал рассказывать, как они весело проводили свободное время. Как они разыгрывали друг друга. У них в части была традиция. За сто дней до окончания службы все переставали стричься и бриться. Так и ходили обросшие, как мужики в деревне. И их никто не ругал за это. А еще у них была собака, овчарка. Очень добрая и ласковая. Они воспитывали ее, учили выполнять разные команды. И она все запоминала. Хорошая собака. Жалко было с ней расставаться.

Отец разрешал Нике гулять с братом. Даже освободил ее от некоторых домашних дел. Лешка с ним поговорил, сказал, что хочет пообщаться с сестренкой, пока он не нашел работу, есть свободное время. Теперь Ника делала уроки по вечерам, чтобы утром отвести Ольку в садик и до начала уроков пойти гулять с братом.

Как-то они шли по парку и болтали о всякой ерунде. Например, Лешка рассуждал, почему воробьи чирикают? Ника не знала. Лешка тоже. Но он начал рассуждать, придумывать разные истории про воробьев. Как они весной в лужах купаются. Как дерутся за крошки хлеба. Нике было хорошо с Лешкой. Он болтал о всякой ерунде, чтобы рассмешить сестренку. И смеялся вместе с ней.

Однажды они шли по улице, и Лешка снова рассказывал какую-то выдуманную историю. И вдруг замолчал. Ника посмотрела на него. Почему он не рассказывает? Оказывается, он засмотрелся на девушку, которая шла им навстречу. И Леша шею свернул, так на нее засмотрелся.

– Подожди-ка. – он побежал за этой девушкой. А Ника осталась ждать его.

Они о чем-то поговорили. Девушка пошла дальше, а Лешка вернулся к сестре.

– Какая симпатичная, правда? – мечтательно сказал он.

– Не знаю. Обычная.

– Ничего ты не понимаешь! Она очень симпатичная. Я договорился, завтра мы с ней встретимся.

И чего такого он в ней нашел? Обычная девушка. Правда, волосы у нее очень красивые. Длинные, густые. И глаза большие, голубые. А больше ничего особенного.

Теперь он стал встречаться с этой девушкой. И познакомил с ней Нику. Кристина оказалась очень приятной девушкой. Первое время Ника ревновала брата. Ей было неприятно, что брат теперь уделяет ей больше внимания, чем младшей сестре. Но постепенно ревность прошла. Они подружились. И теперь гуляли втроем. Лешка понимал, что сестренке нелегко находиться рядом с отцом, и поэтому старался почаще вытаскивать ее из дома.

Они ходили гулять в парк. Только Лешка стал очень серьезным. Не дурачился, как раньше, не придумывал разные дурацкие истории, чтобы рассмешить Нику. Они с Кристиной степенно ходили под ручку, а Ника развлекала себя сама. Потом она поняла, что ее обманывают. Лешка говорил:

– Сбегай, поищи цветочки для Кристины.

– А почему ты сам не поищешь? – спрашивала Ника.

– Ну, я же не маленький, чтобы по полянке бегать. Люди подумают, что я сошел с ума. А про тебя такое не скажут. Ну что, трудно тебе, что-ли?

Нике было нетрудно. Она собирала цветы. Или искала красивые листья. Или считала птиц на дальнем дереве. Но один раз она обернулась на брата со Кристиной. И увидела, что они целуются. И такое она замечала несколько раз. Она поняла, почему Лешка ее постоянно отправляет с каким-то заданием. Они хотят целоваться. А Ника им мешает. И она перестала ходить с ними гулять. Сначала она обманывала Лешку, говорила, что ей задали много уроков. Или маме нужно помочь. И Лешка стал звать ее с собой все реже и реже.

А через год он вообще женился на Кристине. И они сняли отдельную квартиру. Все свободное время брат теперь проводил со своей женой. А Ника опять осталась без друга.

Настя закончила первый курс института и приехала домой на летние каникулы. И семья решила поехать в деревню. Дядя Петя, старший брат отца отмечал юбилей – пятьдесят пять лет. И разослал всем родственникам приглашения. Ника почти никого из них не знала. Она редко видела своих родственников. А тут вдруг родители собрались и поехали всей семьей. Только Лешка с ними не поехал. Он недавно устроился на работу и не смог отпроситься.

Ехали на машине, всю ночь и часть дня. Иногда останавливались на заправках, чтобы размять ноги и сходить в туалет. Мама всю дорогу разговаривала, чтобы не дать отцу заснуть за рулем. Она рассказывала разные истории из своей работы. Про новых первоклашек, которые достались ей в этом учебном году.

– Представляешь, есть у нас один мальчик. Второго сентября я вела у них математику. Первый урок. Детки почти спят. Я пытаюсь их расшевелить. Но не получается. И тут этот мальчик встает и уверенным шагом направляется к выходу из класса. Я его спрашиваю, куда он идет. А он говорит: домой. Как это – домой? У нас же урок. А он говорит, что устал и хочет

спать. Я его еле уговорила остаться. Дала ему разноцветные палочки, и он до конца урока строил домик. А сейчас это самый усидчивый ребенок из всего класса.

Мама смеется, отец молчит. Мама спрашивает:

- Ты не спишь?
- Не сплю. Просто не смешная история.
- Я могу еще рассказать. У меня их много.
- Рассказывай. А то я засыпаю.
- Так остановись, выйди из машины, погуляй на свежем воздухе.
- Нет, нужно ехать.

Настя с Олей спали почти всю дорогу. А Нике не спалось. Она боялась уснуть. Ей всегда казалось, стоит ей уснуть, и что-нибудь случится. Надо постоянно смотреть на дорогу. К тому же, стоило Нике отвлечься, отвернуться от окна, и ее сразу начинало укачивать. Тошнота, головокружение. Пару раз даже чуть не стошнило.

Но вот, они приехали. Ника с удовольствием вышла из машины, потянулась, чтобы размять уставшие мышцы. Все вместе они разобрали вещи, и вошли в дом.

Ника и не знала, что у нее так много родственников. У отца было пять братьев и пять сестер. И все они приехали со своими семьями. И в каждой семье по двое-трое детей. Самому маленькому ребенку было полтора года, самому старшему девятнадцать.

Дом был большой. Большая печь с полатами вместила часть гостей. Несколько человек разместились в клетки, где было три кровати. Кто-то спал прямо на полу. Но все в одном доме не поместились, пришлось проситься на ночь к соседям, друзьям и бывшим одноклассникам дяди Пети, которые тоже пришли на праздник.

Из-за большого количества родственников дома постоянно было шумно. Старшее поколение вспоминало родителей, детство, разные смешные моменты. Младшее поколение тоже было занято общением. Старшие следили за младшими. Младшие играли, капризничали, плакали. И все делали одновременно. Стоило одному малышу заплакать, его сразу поддерживали остальные. В таких случаях все дети выгонялись во двор, и там могли делать что угодно. Кричать, бегать, драться.

С одним из двоюродных братьев, Игорем, в деревню приехал друг. Его звали Павел. И зачем его взяли с собой? Ведь собрались только родственники. Парни практически не участвовали в общей шумной жизни. Все ночи они гуляли по деревне, ходили на дискотеки, знакомились с деревенскими девчонками. Домой приходили под утро, заваливались спать на сеновал, чтобы никто не заметил, как поздно они пришли. Спали они до обеда. Сползали с сеновала, когда взрослые уходили заниматься делами, которых в деревне всегда достаточно. Кто-то пилил дрова. Кто-то складывал распиленные бревна в поленицу. Этим занимались мужчины. А женщины работали в огороде. Пололи траву, поливали грядки, собирали жуков с картошки. Дети были помощниками для взрослых.

Однажды все взрослые уехали в город за покупками. Вечером планировались шашлыки. Нужно было купить мясо, фрукты, овощи (свои еще не выросли) и алкоголь.

За старшую оставили Настю. Она встала вместе со взрослыми, проводила их. Потом приготовила завтрак для детей. Накормила всех, и стала прибираться в доме.

Игорь и Павел слезли с сеновала, когда Настя уже готовила обед. Маленькие играли во дворе. Настя периодически выглядывала в окно, проверяла, все ли там в порядке. Ника была в таком возрасте, когда с маленькими уже неинтересно, а со взрослыми еще рано. У взрослых какие-то скучные разговоры, про работу, про детей. Мужчины между собой обсуждали своих жен, женщины – мужей. А малыши готовы целый день бегать по двору или копать в песочнице. Ника не знала, чем себя занять. Поэтому решила помочь сестре. Сначала мыла посуду после завтрака. А потом Настя попросила ее почистить картошку для супа. Ника сходила в сени. Там стояла коробка с картошкой, которую вытащили из погреба. Она взяла несколько

картофелин, и пошла с ними на кухню. Взяла нож, тарелку для кожуры, и присела на табуретку. В это время в дом вошли парни. Опухшие после бессонной ночи. Они сели за стол и стали пить воду.

– Что, пить захотели? Опять до утра гуляли? – усмехнулась Настя.

– Ага. – Печально ответил Игорь.

– И пива немерено выпили?

– Ага.

– С девчонками гуляли?

– Ну да. – подал голос Павел.

– А почему нельзя с ними днем гулять?

– Потому что они днем заняты. То в огороде – картошка там, морковка. То дома что-то делают. Воду таскают, стирают, еду готовят, посуду моют. Дел-то полно. А ночью родители спать ложатся, и можно делать, что хочешь. Вот они и ходят с нами гулять.

– И зачем так мучиться? Можно и городских найти. Многие на лето приезжают.

– Да где их найдешь-то? В такой глуши. – усмехнулся Павел.

– Ну, тебе-то я уже нашла невесту. Вот она. – Настя показала на сестру.

Ника в это время дочистила картошку и убирала кожуру в ведро. И даже не сразу поняла, почему это все смотрят на нее.

Павел вдруг подскочил и стал помогать ей с уборкой. Но тут же вернулся на место, схватившись за голову.

– Блин! Башка болит!

– А меньше пить надо.

– Больше не будем. – пообещал Павел. Игорь кивнул.

– Молодцы. Потерпите немного. Сейчас обедать будем. Поможете на стол накрыть?

– Конечно! Только быстро не получится.

– А вы потихоньку. Вот, нужно нарезать хлеб. Ника, сходи в огород, нарви лук, чеснок, укроп.

– Тебе помочь? – предложил Павел.

– Не надо. Я сама. – Ника вышла из дома.

И чего он вдруг к ней привязался? Он же взрослый. Семнадцать лет. А Нике двенадцать. Пусть лучше с Настей общается. Правда, она старше его на целый год. Зачем она ему про Нику сказала? Могла бы и сама с ним пообщаться.

Ника нарвала зелень, и вернулась в дом. Настя собрала всех детей, отправила их мыть руки. Ника пошла с ними, чтобы проконтролировать. Потом все сели за стол. После обеда самых маленьких уложили спать. Остальных отправили на улицу. Ника снова мыла посуду, а Настя прибиралась в доме. К этому времени вернулись взрослые, и в доме снова стало тесно.

Теперь этот Павел повсюду ходил за Никой. Они с Игорем перестали гулять по ночам. Нике не нравилось такое повышенное внимание. Она не знала, как от него отвязаться. Если ее просили что-то сделать, он тут же подрывался помогать. Если она шла мыть посуду, он опережал и сам ставил греть воду. Если Ника бралась за веник, он отбирал его, и сам шел подметать.

С одной стороны, такая назойливость не нравилась Нике. Ну, зачем он за ней ходит? Что ему от нее нужно? А с другой стороны – пусть ходит. Всю работу делает. Ну и пусть делает. А Ника могла отдохнуть.

Павел и в магазин с ней ходил. На пути протекала небольшая речка с очень ненадежным мостиком. Так Павел каждый раз помогал перейти. И сумки с покупками таскал. Иногда он как бы случайно прикасался к Нике. То руку потрогает, то, идя рядом, как бы оступится и придвинется поближе. Переходя через мост, мог придержать за плечи. Девочка не обращала на это внимания. Он же делал это ненавязчиво. Ничего страшного.

Вот только Ника стала замечать, что за ней внимательно наблюдает отец. Каждый раз, когда они делали что-то вместе с Павлом, она прямо кожей чувствовала на себе тяжелый взгляд. Было очень неудобно под этим взглядом.

Родственники собрались поехать в лес за земляникой. Чтобы не таскать с собой самых маленьких, дома остались две тетки. Остальные все поехали. Стали рассаживаться по машинам. Ника, мама и Настя сели в одну машину. К ним присоединилась двоюродная сестра Женя. Уже собирались ехать, как к машине подошел Павел. Попросился, чтобы его взяли с собой.

– Паша, но у нас нет места. – сказал отец. – Сядь в другую машину.

– Место осталось только в той машине, где сидят маленькие девчонки. Они сели все вместе. Мне с ними неинтересно. Может, Жене с ними будет интереснее, чем мне?

– Хорошо, меняйтесь. Только быстро.

Павел сел рядом с Никой. Места было очень мало, пришлось сидеть слишком близко. Нике было неприятно от такой близости. Она рада была бы отодвинуться. Но не получалось.

Дорога была очень плохая. Вместо асфальта – щебенка. Камни, которые просто раскидали по дороге. А потом и вовсе машины свернули на лесную дорогу. Кочки, ямы, пыль столбом. Очень сильно трясло. На очередной кочке машину трянуло. От испуга Ника стала судорожно искать, за что схватиться, и вцепилась в переднее кресло. И тут почувствовала, как Павел обнял ее за плечи. И сразу перестало так сильно мотать по машине. Но Ника заметила, что отец смотрит на нее в зеркало дальнего вида. Она сразу убрала руку Павла со своего плеча. Но отец все равно иногда посматривал в зеркало.

Подъехав к лесу, отец взял инициативу в свои руки:

– Оставим машины здесь. Разделяемся на группы по три-четыре человека. И идем вглубь. Периодически перекликаемся. Далеко не идем. И лучше вдоль посадки, чтобы не потеряться.

Ника сразу подошла к маме и Насте. И Павел подошел следом за ней.

– Так, Павел, пойдем со мной. – распорядился отец.

– Почему?

– Потому что я так сказал. И не спорь со старшими.

Зайдя в лес, мама сказала:

– Ника, не отходи от меня. Я найду тебе полянку с ягодами. Хочешь, научу, как надо собирать землянику? Меня моя мама научила.

Ника кивнула.

– Собирай и приговаривай: одну ягоду беру, на вторую смотрю, третью примечаю, а четвертая мерещится.

Ника стала собирать ягоды, повторяя слова, которые ей сказала мама. И они ей помогали. Ягод было очень много. Ника быстро набрала полное ведерко. И наелась от души. Когда у всех троих уже были полные ведерки, вернулись к машине. Там мама достала банку с молоком, стаканчики и хлеб. Перекусили ягодами, пока ждали других родственников. Когда все, наконец, собрались, мама всем раздала по стакану с молоком и хлеб. Стали рассаживаться по машинам, чтобы ехать обратно. Павел молча сел в другую машину. И больше не общался с Никой. Даже не смотрел в ее сторону. Ну и хорошо.

Все оставшиеся дни отец постоянно наблюдал за Никой. Куда бы она не пошла. Павел пытался украдкой общаться, пока отец не видит. Это было непросто. Ника практически постоянно чувствовала на себе его взгляд.

Один раз мама решила постирать. Это было не то, что дома, в квартире. Нужно было вытащить машинку из чулана. Натаскать воду из колодца. Нагреть ее на плите. Залить воду в машинку, и только после этого стирать. А полоскать белье на пруду, который находился недалеко от дома. Там был построен небольшой деревянный мостик. Нику отправили полоскать постиранное белье. А Настя развешивала вещи на веревки, протянутые во дворе. Ника взяла

тазик с бельем, пустое чистое ведро для прополосканных вещей. Надела резиновые сапоги, чтобы не промочить ноги.

Девочка вышла из калитки. И увидела, что следом за ней идет Павел.

– Дай, я помогу тебе. Вода, наверное, холодная.

Ника молча кивнула. Пускай помогает.

Пришли на пруд.

Павел стал полоскать белье. А Ника стояла в сторонке и наблюдала за утками, которые плавали в пруду. Они время от времени ныряли, ловили насекомых и щипали траву, которая росла в воде. Они смешно кувыркались в воде, оставляя торчком над водой свои красные лапки с перепонками.

– Пойдем? – услышала Ника.

Павел уже закончил с бельем, и теперь ждал ее.

Ника взяла тазик с бельем, чтобы, если отец увидит их, подумал, что она сама делала всю работу. Пошли к дому. Павел галантно открыл калитку, и пропустил девочку вперед. Ника хотела пройти. Но Павел преградил ей дорогу.

– Ты чего? – не поняла Ника.

– Ничего. – но смотрит своими глазюками.

И тут Павел ее обнял. Так крепко, что никак не освободиться. Ника пыталась вывернуться из этих противных объятий, отцепить от себя его руки. Но ее сил не хватало против этого почти взрослого, сильного человека. Он стал что-то делать своими руками, гладить ее. Ника не знала, что делать. Как освободиться? Закричать? Но как потом смотреть в глаза родственникам? А что скажет отец?

И тут она увидела, что по двору идет двоюродный братишка.

– Димка, спасай меня! – закричала Ника.

И засмеялась, будто это такая игра.

Димка подскочил, помог освободиться. Павел отпустил девочку, перевел все в шутку.

– Молодец, Димка! Какой ты сильный. Справился со мной.

А спаситель, гордый от такой похвалы, с радостными криками убежал по своим делам.

Павел не сказал ни слова. Ушел во двор, унося с собой ведро и тазик. А Ника постояла немного у калитки, чтобы успокоиться. Дрожали ноги и руки, бешено колотилось сердце. Она думала только о том, чтобы на руках не остались синяки в тех местах, где ее крепко держали чужие руки.

И тут она увидела своего отца. Он смотрел на нее с огорода. Наверное, он простоял там все это время. Судя по его лицу, он все видел. И даже не попытался как-то помочь. Просто стоял и смотрел, как его дочь лапает чужой парень.

Нике стало очень неприятно от его взгляда, и она, поборов дрожь, пошла в дом.

Через неделю все начали разъезжаться по домам. Мама собрала вещи, Ника с Настей помогли ей сложить все в машину, и пошли прощаться с родственниками. Павел подошел к Нике и хотел что-то сказать. Но девочка всю неделю избегала общения с ним. Все, хватит с нее его помощи. Видеть его больше не хотела. Она быстро села в машину. И увидела, что за ней пристально наблюдает отец. Зачем он так смотрит? Что она такого сделала? Может быть, он переживает, как бы Павел не обидел его дочь? Хочет ее защитить? Ведь тот уже взрослый парень, а Ника еще маленькая. Конечно, ему лучше знать, он тоже был когда-то молодым человеком.

Но позже выяснилось, что она жестоко ошибалась. После той поездки в деревню Ника поняла, что раньше ее отношения с отцом были еще терпимые.

По мере взросления Ники придирки отца становились все яростнее и изощреннее. Это уже стало похоже на навязчивую идею. У девушки все чаще возникало ощущение, что отец прямо хочет, чтобы она стала гулящей, чтобы опозорила его.

Теперь отец стал говорить:

– Вот видишь, титки уже растут, а мозгов так и не прибавляется.

– На тебя теперь, наверное, и мальчики заглядываются? Ну, чего молчишь? Небось заигрываешь с мальчиками-то?

– Смотри у меня. Будешь с мальчиками гулять, в подоле принесешь, я тебя не приму. Будешь бомжевать всю оставшуюся жизнь.

Ника даже не сразу поняла значение выражения «принести в подоле». Что принести? Ягоды из леса? Грибы? Что?

А спросить не у кого. Так молча и выслушивала эти непонятные намеки. Например, такой: «Нагуляешь нам с матерью проблем, что потом делать будем?». Или «Скоро шляться начнешь, гулящей станешь». Что это за слова вообще такие, «шляться», «гулящая»? И какое отношение они имеют к ней?

А потом в какой-то книге она прочитала: «Приносить в подоле – родить ребенка без мужа». И сразу возникли вопросы. Как можно родить ребенка без мужа, когда тебе всего двенадцать лет? И ты вообще не общаешься с мальчиками? Даже в школе. Ника и не смотрела на них. А они только и заняты тем, дерутся или обижают других девочек в классе. Ее не трогали. С Никой им неинтересно. Она не реагирует на их подколки. Вообще не разговаривает с ними. Несколько раз были попытки толкнуть ее, обозвать. Но Ника предпочитала просто молча отойти в сторону. У мальчишек отпадало всякое желание общаться с такой дикаркой. А другие девчонки начинают смеяться, толкать их в ответ. С ними интереснее. Нику в классе называли тихоней и оставили в покое.

Но отцу этого не объяснишь. Да и бесполезно. Все равно не поверит.

Он стал следить за тем, с кем общается дочь, куда ходит после уроков. Каждый вечер устраивал ей допросы.

– Чем сегодня занималась? – с этого вопроса обычно начиналась пытка.

– В школу ходила. – отвечала Ника.

– А после школы что делала?

– Дома сидела, уроки делала.

– А гулять ходила?

– Да, когда уроки сделала, пошла гулять.

– С кем гуляла?

– С подружками.

– С какими подружками?

– Со Светой и Катей.

– А мальчики с вами гуляли?

– Нет.

– Точно?

– Точно.

– Ну-ка, посмотри на меня. Точно не было мальчиков?

– Да. – Ника старалась придать своему лицу самое честное выражение, чтобы он не засомневался.

– Врешь! Я тебя насквозь вижу! Шлюха малолетняя!

Новое слово.

– Зачем ты так говоришь? – от обиды Ника почувствовала смелость.

– Затем, что я знаю! Ваша порода такая, гулящая!

Что такое «гулящая порода», девушка тоже не знала. Поэтому просто промолчала.

И так каждый день. И про «породу», и про «принести в подоле», и про «шлюху малолетнюю».

Конечно, можно было спросить у подруг. Может, они знают такие слова. Но Ника чувствовала, что это очень плохие слова. Поэтому не спрашивала.

Ника нашла место, где можно было спокойно посидеть, пообщаться с людьми. Она старалась почаще гостить у Лешки и его жены. Они снимали небольшую квартиру. А в будущем мечтали купить свою, в которой хватит места и им и их детям, которых планировали скоро родить.

Ника приходила к ним вечером, когда сделаны все уроки на завтра. В это время Лешка возвращался с работы. Света работала дома. Она пекла очень вкусные торты и брала заказы на дом. Она предлагала Нике приходить к ним пораньше, пока Лешка на работе. Но Ника первое время стеснялась общаться с ней без брата.

Все вместе пили чай, болтали. Ника могла сидеть у них дома сколько угодно, хоть до ночи. Лешка потом провожал ее до дома, чтобы отец не возмущался, что она поздно пришла. Лешка не сразу доводил сестру до дома. Они гуляли по ночному городу. Рассматривали ярко освещенные витрины магазинов, слушали тишину ночного города.

Отец купил загородный участок. И теперь семья стала проводить выходные дни на природе. Сначала это был просто клочок земли, огороженный проволокой. Но постепенно на нем появились сначала сарай для инструментов, потом небольшая баня. А через два года отец с помощью Лешки построил домик. Если раньше приходилось поводить на даче только один выходной, теперь они оставались ночевать. Привезли из дома старые одеяла, подушки, поставили кровати, стол и стулья. Мама сшила простенькие занавески на окна. В пятницу вечером отец приходил с работы, ужинал. А в это время Ника с мамой складывали в сумки все, что понадобится на два дня. Продукты, старую одежду, которую в городе уже не наденешь. Уезжали из дома в пятницу вечером, возвращались в воскресенье вечером. Работали до последнего, пока не начнет темнеть. Сажали картошку, лук, морковь, клубнику. Ухаживали за смородиной, яблоней и вишней.

После долгой зимы сначала прибирались в доме и на участке. Родители собирали мусор, сухие листья, ветки, которые остались с осени. Потом сгребали все в одну кучу и сжигали.

Ника прибиралась в доме. Нужно было перебрать всю одежду, постельное белье, развесить все на балконе и на заборе для просушки после зимы. В это время мама перемывала всю посуду, протирала мебель. Мыла полы. В доме стоял запах мышей. Вот от этого и нужно было избавиться. Мыши переносят страшное заболевание – мышиную лихорадку. Поэтому мама делала специальный раствор в ведре с водой. И этим раствором нужно было все протереть. Один раз Ника нашла целое мышиное гнездо прямо в шкафу, среди одежды. В нем было восемь маленьких слепых мышат. Они мирно спали, тесно прижавшись друг к другу. Ника позвала маму. Она боялась, что мышат убьют. Но мама аккуратно взяла гнездо, и унесла его в лесопосадку недалеко от участка. А одежду тщательно перебрали. Вокруг гнезда были выложены остатки испорченной одежды. И было много мышинового помета. Почти всю одежду пришлось сжечь.

На уборку в доме уходил целый день.

Как-то в очередной выходной Нике дали задание – привести в порядок клубнику. Нужно было убрать с грядки сухие листья, аккуратно прорыхлить землю вокруг каждого кустика.

Работа очень кропотливая, требующая большого внимания. Главное не повредить корни. Иначе ничего не вырастет, и не будет летом ягод, которые Ника очень любила.

Краем глаза она заметила, что на нее кто-то смотрит. Девушка оторвалась от работы, и посмотрела. Точно, у забора стоит сосед и наблюдает за ней. Может, она что-то неправильно делает? Да вроде, все правильно. Мама подходила, посмотрела. Ничего не сказала.

Зачем тогда он смотрит? Ай, ну и пусть. Некогда об этом думать. Ника специально перешла на другую стороны грядки, чтобы повернуться к соседу спиной.

– Привет, сосед. – услышала она чуть позже.

И увидела, как этот мужик подошел к отцу. Они поздоровались, пожали руки. Стали говорить о повышении платы за электричество, о плохой подаче воды. Ника не слушала. И тут ее позвала мама:

– Скоро обед. Помоги мне накрыть на стол.

Ника прошла в дом под пристальные взгляды отца и соседа.

– Симпатичная у тебя дочь, Борис. – сказал сосед.

– Какая? У меня их три.

– А вот эта, которая только что прошла. И личико, и фигурка. Красавица растет. Ты смотри, береги ее. Украдут. Я бы точно украл, если бы не был женат.

– Да, надо беречь. – Рассмеялся отец.

Они еще немного поговорили о том, о сем. Мама вышла из дома, пригласила соседа пообедать с ними. Он отказался, ушел на свой участок.

Сели обедать.

– Как ты сидишь? Ну-ка, выпрями спину! Встань! – Приказал отец.

Ника встала.

– А теперь иди и переоденься. Что ты нацепила на себя? Что это за развратная футболка? Из нее же все вываливается. А шорты где такие взяла? Покороче не нашлось? Это же трусы, а не шорты. Бегом переодеваться! И волосы приberi. Прическу она сделала. Ты на даче, а не на свидании. Бегом!

– Отец, дай ей сначала поесть. – Попыталась сказать мама.

– Я сказал – сейчас же!

Ника поспешила на второй этаж. Посмотрела на себя в зеркало. Ничего особенного она там не увидела. Обычная футболка. Не короткая. Ничего лишнего не открывает. Да она эту футболку в городе носила, пока не испачкала чем-то и не смогла отстирать. Пятно большое, хоть и не очень заметное. Но все равно, Ника же знала, что оно там есть. Поэтому пришлось отправить футболку на дачу. А с шортами что не так? Нормальная длина, чуть выше колена. И в чем ей теперь ходить? В штанах? Так ведь жарко. Запарится в закрытой одежде.

Ника открыла шкаф с вещами. Здесь лежала вся старая одежда, которая уцелела после уборки. Было много маминых старых платьев, очень красивых, но давно вышедших из моды. Их на даче не носили, просто мама иногда любила перебирать их, вспоминая прошлое, связанное с ними.

– Вот в этом платье я была, когда мы ездили на теплоходе кататься. А в этом ходила на свадьбу подруги.

Нике очень нравились мамины платья. Она мечтала поскорее вырасти и примерить их. А вдруг мода вернется, и их можно будет носить?

– Ты там не уснула? Клубнику нужно доделывать. – Эти резкие слова отца заставили Нику вернуться в реальность.

Она открыла ящик, в котором лежало всякое старье. Что же надеть? Все штаны большие. Да и жарко в них. Может, надеть юбку? Но отец опять скажет, что это слишком развратно. Она так и слышала его слова:

– Ты что, собираешься в юбке на грядках сидеть? Совсем совесть потеряла? Хочешь своими прелестями всех соседей собрать?

Ника достала из кучи рубашку, которую раньше носил ее старший брат. На ней рубашка повисла, как на вешалке. Пойдет.

И штаны нашлись. Размер явно не подходит. Она надела их, подвязала найденным здесь же поясом. Штанины закатала до колен. Так пойдет?

А что сделать с волосами? Куда их деть? Сейчас они заплетены в две аккуратные косички. Ника нашла платок, завязала его на затылке. И спрятала косички под него.

Посмотрела в зеркало. Красота неопиcуемая. Примерно так одеваются бомжи. Зато все прикрыто.

– Ты там на свидание собираешься? – снова закричал отец. – Спускайся сейчас же!

– Да иду я уже. – пробормотала Ника и спустилась вниз.

– Ну вот, совсем другое дело. – удовлетворенно сказал отец, оглядывая дочь со всех сторон. – Садись, ешь.

После обеда Ника помогла маме прибраться, помыть посуду.

Потом пошла к клубнике.

Принимаясь за работу, Ника подумала: «Хорошо, что я надела рубашку. Она большая, тонкая. Ветер обдувает».

– Надо мне заняться твоим внешним видом. – сказал отец, когда ехали домой. – Покажешь мне всю свою одежду.

Вечером Нике хотелось только одного – сходить в душ. А потом лечь спать. Она ужасно уставала за эти два с лишним дня на даче. Но ее мечтам не суждено было осуществиться. Как только вошли в квартиру, отец приказал:

– Разбери все сумки, разложи вещи по местам, и приходи ко мне со своей одеждой.

– Но ведь уже одиннадцатый час. – попыталась возразить она.

– И что? Я тебя предупреждал еще в машине, чем мы будем заниматься дома. Давай, не спорь. Ишь, начала с отцом спорить. Я тебе устрою сладкую жизнь.

Делать нечего. Пришлось идти, разбирать сумки. Грязную одежду в стирку, остатки продуктов в холодильник. А после Ника собрала в охапку всю свою одежду, и пошла в комнату к отцу.

Забраковал половину одежды. Одно было слишком яркое, другое слишком прозрачное, третье слишком короткое.

– И как я не усмотрел, когда тебе все это покупали? – удивлялся отец.

– Большинство из этого мне отдала Настя. Она это раньше носила.

– Ей было нормально. А ты вести себя не умеешь. Настя носит одежду аккуратно. Знает, что можно надеть, а что нельзя. Где надо, прикроет. Где надо, наденет так, чтобы выглядело прилично. А на тебе все смотрится вульгарно. Короче. Чтобы больше я на тебе все это не видел. Я не позволю, чтобы ты выглядела легкодоступной. А то уже с соседями по даче начала заигрывать. Опозорить меня хочешь?

Нике было очень обидно слышать эти слова. Она ничего не сделала, чтобы такое выслушивать. Это же сосед обратил на нее внимание. А она просто работала на грядках. Почему отец не высказал все этому человеку? Ведь это он говорил те слова про нее. Если он извращенец, обративший внимание на маленькую девочку, Ника в этом не виновата. Пускай отец идет и разбирается со своим соседом. А свою дочь оставит в покое. Очень хотелось бы все высказать. Но это ни к чему хорошему не приведет. А будет только хуже. Поэтому она молча подчинилась.

Из всего гардероба отец оставил совсем мало вещей. Длинная юбка, которую раньше носила мама. Еще одна юбка, до колена. Два старых растянутых свитера, серый и зеленый. Неизвестно, откуда они взялись. Кто их отдал? Может быть, кто-то из соседей? Или коллеги

с маминой работы? Еще у Ники осталось несколько простых футболок. Две блузки. Одна зеленая, вторая желтая. Хорошо, что осталось платье. Никино любимое. Синее, с длинными рукавами. Она любила надевать его в школу.

С этого дня отец ввел для дочери жесткий дресс-код. Никаких коротких юбок, открытых блузок. Нельзя сказать, что до этого она одевалась как-то вызывающе. Но ведь все ее одноклассницы носят короткие юбки. Некоторые уже красятся.

Ника выглядела очень странно на фоне своих модных одноклассниц. Они стали смеяться над ее одеждой, называть старушкой. И правда, вид у девушки был печальный. И раньше-то у нее были не очень хорошие отношения с одноклассниками. Нику считали скучной, необщительной. Это потому, что все одноклассницы общались и на уроках, и после уроков. Ходили вместе в кино, на дискотеки. Или просто сидели во дворе на лавочке. Все это было вечером, в то время, когда Ника должна быть дома. Вот и получалось, что люди выходят из дома, идут куда-то вместе. А она, наоборот, уходит домой. Первое время Нику пытались уговаривать.

– Ну, пойдем с нами, хоть разочек. Повеселимся, поговорим о чем-то, кроме уроков.

– Не могу, девочки. Мне нужно домой. – возразила Ника.

– Да ладно, давай ходим. Ну, поругают тебя один раз. И все. Успокоятся и забудут. Пойдем?

– Нет, я не могу.

А потом ее перестали звать. И перестали с ней общаться. Ведь никаких общих интересов у них не было.

Ника должна была быть дома ровно в шесть часов зимой, а летом в девять часов вечера. Опоздания не допускались ни в коем случае. И неважно, что могло задержать ее хотя бы на пару минут. Проливной дождь, метель, сломавшийся автобус. Это были ее проблемы. Но опаздывать нельзя. Стоило прийти хоть на пять минут позже, отец устраивал самый настоящий допрос.

– Где ты была?

– С кем?

– Ну-ка, дыхни.

– Смотри мне в глаза.

– Выворачивай свои карманы. Быстро!

Что он хотел найти? Сигареты? Почувствовать запах алкоголя?

Зачем он устраивал все это? Почему был такой злой?

Конечно, Ника понимала, что было очень сложное время. В магазинах практически невозможно было что-то купить. Даже обычные продукты были дефицитом. Каждый месяц мама получала талоны на всю семью. Чем больше человек в семье, тем больше талонов. Это такие небольшие бумажки. На них написано, для чего они предназначены. Например, сахар. Или крупа. Было указано, на какой месяц выдан этот талон. Стояла синяя печать. Поэтому, подделать их было невозможно. Каждый отоваренный талон забирал продавец. Без талона нереально было что-то купить. Ника помнила тот день, когда они с мамой пошли отоваривать талон на сладкое. И смогли купить вафли. Прямо целый праздник для семьи. Они были такие вкусные, что Ника потом еще долго вспоминала их.

Позже, когда талоны отменили и в магазинах стали появляться продукты, денег все равно не прибавилось. Поэтому стали сдавать бутылки из-под молока или кефира. Их нужно было помыть, отклеить все наклейки. Принимали только целые чистые бутылки. Без сколов и трещин. Ника ходила сдавать бутылки, и потом сразу в магазин. Приемщик осматривал каждую бутылку, пересчитывал, ставил в специальный ящик с ячейками, и расплачивался деньгами. На эти деньги Ника могла купить продукты в магазине. Один раз она возвращалась домой с продуктами. Зима. Скользко. Она упала и разбила бутылку кефира, которую только что купила. Девочке было очень страшно возвращаться домой без покупки. Она знала, что ей очень попадет за разбитую бутылку кефира. Она долго стояла на улице, не зная, как поступить.

Потом нашла выход. Побегала домой, пока там никого не было. Наскребла по всем карманам и полкам в коридоре мелочь, и ее хватило на бутылку кефира. Ника сбегала в магазин, быстро, но осторожно, чтобы снова не упасть. В этот раз удачно.

Для всех было трудное время. Но ведь не все отыгрывались за свои неудачи на собственных детях.

Однажды подруга Катя попросила Нику побыть с ней дома после уроков. Ее родители задерживались на работе. А она по какой-то причине очень боялась оставаться дома одна.

Ника знала, что шансов мало, но было очень жалко подругу, и она решила позвонить домой. Сотовых тогда не было, а были только стационарные домашние телефоны. Трубку взяла мама.

– Мам, я приду попозже, ладно?

– Не знаю. Спроси лучше у папы.

– Но он будет кричать.

– Ну, что же делать? Если ты не предупредишь его, будет еще хуже. Ты же знаешь.

– Ладно, позови его к телефону.

Нике было очень неприятно слышать голос отца в трубке, но она смело сказала:

– Пап, можно я немного позже приду домой?

– Почему?

– Моя подружка Катя боится дома одна оставаться. Как только ее родители придут с работы, я сразу же пойду домой. Она живет недалеко от нашего дома.

– Но ведь это проблемы твоей трусливой подруги. Ладно, приди позже. Но ненадолго позже.

– Спасибо.

Катя предложила попить чай с печеньем. И пока подруги пили чай, Катя объяснила причину своих страхов.

– У меня недавно умерла бабушка. Прямо в этой квартире. И я очень боюсь, что она за мной придет, и заберет меня с собой. Как хорошо, что ты осталась со мной. А тебе не страшно?

– Нет, мне не страшно. – ответила Ника. Страшнее для нее было общаться с отцом.

А мертвых чего бояться? Они же мертвые. Они не могут наорать, ударить. Они не будут издеваться над тобой всю твою жизнь. Лежат себе тихонько в могилке. Ну, приснятся иногда. Но это ведь всего лишь сон.

Подруги вместе сделали уроки на завтра. Когда пришли родители Кати, она проводила Нику и шепнула: «Спасибо».

Когда Ника пришла домой, сразу с порога услышала:

– Почему ты опоздала? Сколько сейчас времени?

– Но ты же мне разрешил. И я пришла всего на сорок минут позже.

– Ну и что? Ты опоздала. Я рассчитывал на твою честность и ответственность за свои поступки. Ты отпросилась, но я надеялся, что ты сделаешь все свои дела вовремя.

– Но я...

– Не смей мне возражать! Иди в свою комнату.

Ника послушно пошла к себе. Отец последовал за ней.

– Я тебе говорил, во сколько ты должна быть дома?

– Да.

– И во сколько?

– Летом в девять, зимой в шесть.

– Молодец, помнишь. Только не соблюдаешь. Подожди. Кажется, я понял, в чем тут дело! Ты побывала немного у своей подружки, а потом пошла еще куда-то. Так?

– Нет, не так.

– Да знаю я, как это делается. Позвонила домой, ангельским голосом поговорила с отцом. Отец растаял, поверил и разрешил прийти не вовремя. Ты тут же распрощалась с подружкой, и пошла шляться. С кем? Кто этот человек? Или их было несколько? Говори! Я все равно узнаю! С кем ты была?

– С Катей, у нее дома. – Ника почувствовала ужасную усталость от всего этого.

– Врешь! Я же вижу.

Она только пожала плечами.

От ее спокойствия отец еще больше разозлился. Его лицо покраснело от ярости. Глаза налились кровью. В бешенстве он стал осматривать комнату. Наверное, искал, чем избить дочь. Схватил куклу, которая сидела на столе и находилась ближе всего. Красивая кукла в голубом кружевном платье. С разноцветными волосами, с двумя хвостиками. Это была любимая кукла Оли. Жалко сестренку, будет переживать. Кукла, вон, уже растрепалась и платье трещит по швам.

Сначала отец с силой тряс куклу в руках. Ника сидела, сжавшись от страха, и все ждала, что эта кукла сейчас прилетит в нее. Но он сделал по-другому. Одним сильным движением открутил голову бедной игрушке.

– Смотри, что я сделал. Внимательно смотри. То же самое я сделаю с тобой, если что-то узнаю о твоих похождениях. Учти это.

Он швырнул изуродованную игрушку ей в ноги и ушел. Ника смотрела на остатки куклы у своих ног. Ей стало очень страшно. Ноги подкосились, девушка без сил упала на кровать и закрыла лицо подушкой. Ее бил мелкая дрожь. А если он сумасшедший? Вдруг у него бывают галлюцинации, и он реально думает, что она плохая. И когда-нибудь осуществит свою угрозу?

Что я ему сделала? За что он так со мной обращается? Эти вопросы стали преследовать Нику постоянно.

Заканчивая девятый класс, Ника решила попробовать свои силы и поступить в педагогический колледж. Может быть, если она станет студенткой, как Настя, отец увидит, что она серьезно относится к учебе, и перестанет над ней издеваться?

До конца учебного года остался месяц. Наверное, в колледже уже можно узнать какую-то информацию. Теперь Ника училась в первую смену и однажды после уроков она сходила в колледж, почитала на стенде при входе всю информацию. Нужно сдавать два экзамена – математику и русский язык. Ника была не очень уверена, что сможет поступить. Но почему бы не попробовать?

На стенде еще было написано, какие документы нужно сдавать при поступлении. А для абитуриентов младше шестнадцати лет было условие – подавать документы необходимо с кем-то из взрослых. С родителями или законными представителями. А Нике пятнадцать лет. Надо уговорить маму сходить в колледж. Нужно еще сфотографироваться и пройти медосмотр.

Вечером Ника рассказала все маме. Она с сомнением сказала:

– Ты, конечно, молодец, что решила поступать. Но насколько ты уверена, что поступишь?

– Я не знаю. Просто хочу попробовать.

– Ну, хорошо. Попробуй. Если не получится, вернешься в школу.

– А так можно?

– Конечно. Многие так делают, когда не хотят учиться в школе. Давай сделаем так. Ты сейчас будешь думать о сдаче экзаменов в школе. Подготовься хорошенько, чтобы получить хорошие оценки. Сдашь выпускные экзамены, получишь аттестат. И мы с тобой сходим, подадим документы.

И вот, сданы все экзамены. Через два дня после последнего экзамена всех пригласили в школу, в актовЫй зал. Директор школы торжественно приглашала каждого ученика, и вручала аттестаты. Ника тоже получила свой документ.

Уже на следующий день они договорились с мамой сходить в колледж.

– Завтра я отпрошусь пораньше с работы. – сказала мама. – А до этого ты сходишь в поликлинику, пройдешь медосмотр. Только иди пораньше, чтобы все успеть. И сфотографируйся.

Утром Ника взяла свидетельство о рождении и аттестат.

Сфотографировалась. Но оказалось, что фотографии будут готовы только завтра. И Ника решила попробовать пока без них подать документы.

В поликлинике ей повезло больше. Она быстро прошла по всем кабинетам. Но оказалось, что еще нужно сдавать анализы. Кровь нужно сдавать на голодный желудок, и до десяти часов утра. А еще нужно принести мочу в баночке. Нике дали направления и сказали прийти завтра. А после обеда и справку дадут.

Ника поняла, что сегодня у нее не получится подать документы. Только завтра. Ну, ничего, время еще есть.

Ника пошла к маме на работу. Она работала в школе, учителем начальных классов. Сейчас, в летние каникулы, в школе было совсем пусто и тихо. Непривычно. Мама была в своем кабинете, заполняла какие-то журналы, составляла план работы на следующий учебный год.

– А ты чего это пришла? – удивилась мама, отрываясь от работы. – Мы же договорились позже встретиться? Я пока не могу уйти. Мне нужно тетради разлиновать.

– Да мне не нужно сегодня в колледж. Фотографии завтра будут готовы. И завтра нужно анализы сдать. А за справкой только после обеда.

– Ну, значит, завтра и сходим. А сейчас не хочешь мне помочь? Ты ведь тоже учительницей хочешь стать, оказывается.

– Да, хочу.

– Вот и помоги мне.

– А что нужно делать?

– Возьми линейку, карандаш и расчерти мне тетради. Столбики по пять сантиметров. А сверху отчерти два сантиметра, для названия столбиков. Три тетради расчертишь, и пойдем домой.

Ника с удовольствием принялась за работу. Она часто приходила на работу к маме, помогала ей прибираться в кабинете, раскладывать тетради, мыть доску. Именно поэтому она и решила поступать в педагогический колледж.

Когда у Ники на руках были фотографии и справка о состоянии здоровья, они с мамой пошли в колледж. В приемной комиссии забрали аттестат, дали расписку и лист бумаги с расписанием консультаций и экзаменов.

На все консультации и экзамены Ника ходила одна. Хотя она видела, как другие абитуриенты приходили чуть ли не за руку с родителями. И пока ребенок сидел на занятиях, мама или папа терпеливо ждали в коридоре.

По русскому языку писали диктант. Она написала на четверку. Текст был несложный. Нике помогло то, что она много читала. И если сомневалась в каком-то слове, просто вспоминала, как оно было написано в книге.

А вот по математике получила двойку. Впрочем, Ника знала, что с математикой у нее проблемы. Надеялась, что получится сдать. Но не получилось. Ожидая результатов экзамена,

она продолжала надеяться. Через два часа вывесили оценки. Ника увидела напротив своей фамилии двойку. И в тот же день забрала свои документы.

Нужно было возвращаться в школу. Ника не знала, как это сделать и собиралась просто отнести аттестат. И попросить, чтобы ее приняли обратно.

Она не успела ничего сделать. Из школы позвонили и пригласили на собрание. Там была комиссия из учителей, которых она знала с первого класса. Сначала Ника очень волновалась. Что за собрание такое? Зачем оно? И как попроситься обратно? Но когда она увидела знакомые лица, все волнение прошло. Учителя сказали, что знают о ее попытке поступить в колледж. И поэтому предложили пойти учиться в педагогический класс. А после одиннадцатого класса снова поступать, теперь уже в институт. Тем более, в аттестате будет вкладыш об окончании педкласса. Ника с радостью согласилась.

Первого сентября она пришла на линейку. Нашла свой новый класс. Ее бывшие одноклассники стояли рядом, и очень удивились, что Ника стоит с другими. Ника стала осматриваться по сторонам. Всех новых одноклассников она видела и раньше. Но у них не принято было общаться с другими классами. А сейчас можно было со всеми познакомиться.

Началась линейка. Ника заметила, что на нее внимательно смотрит одна девушка. Они обменялись улыбками.

– Привет. Меня зовут Олеся. А тебя?

Так Ника познакомилась со своей будущей лучшей подругой. И они стали постоянно общаться. Сели за одну парту. И после школы вместе делали уроки, гуляли.

Любимым занятием подруг было ходить по магазинам и примерять на себя разные вещи, которые им точно не подойдут. Особенно смешно было в комиссионном магазине. Туда сдавались разные старые вещи, которые уже не нужны. И продавались они по очень низким ценам. Одежда, обувь, посуда. Даже мелкая мебель. Также туда сдавали вещи, сделанные своими руками. И они подругам особенно нравились. Ужасные платья, сшитые чуть ли не вручную. Юбки, перешитые из платьев. Разные рубашки, пояса, шляпки страшного вида. Ника с Олесей все это мерили, крутились возле зеркала и покатывались со смеху.

Иногда они ходили в читальный зал детской библиотеки. Там всегда были свежие выпуски журналов «Мурзилка», «Веселые картинки». В них печатали разные рассказы, ребусы, комиксы. Подруги подолгу сидели и читали эти журналы.

Олеся жила в соседнем доме. Ее родители были в разводе. Отец жил в другом городе. А они с мамой жили вдвоем, в однокомнатной квартире. Маме приходилось много работать, чтобы обеспечить дочь всем необходимым. Иногда она даже работала по ночам. А Олеся оставалась одна. Как-то она сказала Нике:

– А давай, ты будешь у меня ночевать, когда мама на работе.

– Нет, меня не отпустят.

– Но ты же еще не спрашивала.

– Я просто знаю – отец ни за что меня не отпустит.

– Ну, хочешь, я сама у него спрошу? – смело предложила Олеся.

– Не получится.

– Тогда я скажу своей маме, и она с ним поговорит.

– Не знаю. – засомневалась Ника.

Такого еще никогда не было, чтобы взрослый просил за нее.

– Не бойся, моя мама сумеет его уговорить. Когда он приходит с работы?

– В шесть часов.

– Каждый день?

– Да.

– Я поговорю с мамой. И когда она будет свободна, мы к вам придем.

– Ладно. Приходите.

Они пришли уже на следующий день. Ника до этого не видела Олесину маму. Она оказалась очень красивой, ухоженной женщиной. С прической и маникюром. Когда она вошла в квартиру, сразу почувствовался запах дорогих духов.

Борису Ивановичу она понравилась. Это сразу было заметно. Он прямо-таки расплылся в довольной улыбке. Помог ей снять пальто, пригласил в зал. Они присели на диван. Ника с мамой и Олесей стояли в дверях. Маме явно было неудобно перед этой женщиной. Она очень скромная, простая. Отец не дает ей хорошо выглядеть, делать модные прически. Даже краситься не разрешает. Вот если бы одеть ее по моде, сделать красивую прическу, макияж, и она будет выглядеть не хуже. Она же такая красавица. Только редко улыбается. Еще бы, с таким мужем.

Отец сидел с приятной улыбкой на лице и слушал, что ему говорила гостя.

– Наши дочери дружат. У них очень хорошие отношения. По рассказам моей Олеси, ваша дочь – ее лучшая подруга. Я очень рада, что они так подружились.

Отец молча кивнул, не прекращая сладко улыбаться.

– У меня к вам есть просьба. – продолжила женщина. – Я хочу попросить, чтобы вы иногда разрешали своей дочери ночевать у нас.

Улыбка немного потухла.

– Дело в том, что я много работаю. В том числе и в ночную смену. А моя Олеся остается одна. И я очень переживаю, как она без меня. А если девочки будут ночевать вдвоем, мне будет спокойнее.

Ника посмотрела на отца. Он уже не улыбался. И девушка была готова к тому, что он сейчас психанет и прогонит Олесю и ее маму. А она снова останется без подруги.

Он уже открыл рот, чтобы ответить. Олесина мама это заметила и быстро сказала:

– Вы можете ни о чем не беспокоиться. Мы живем в соседнем доме. У нас есть домашний телефон. Я постоянно звоню, контролирую мою дочь. Я вам гарантирую, что девочки ничего плохого делать не будут, а только спать. У нас с дочерью очень доверительные отношения. И она от меня ничего не скрывает.

– Дело в том, что я-то не доверяю своей дочери. – ответил отец. – Она только с виду такая тихая и хорошая. Но внешность обманчива. И я не хотел бы, чтобы она как-то негативно повлияла на вашу чудесную дочь. Поверьте. Вы просто многого не знаете.

Нике стало ужасно стыдно и страшно. Сейчас отец расскажет им свои сумасшедшие бредни. И они поверят. И уйдут. Неужели он ее опозорит?

– Я сама вижу, какой она человек. Мне этого достаточно. И того, что я знаю о ней со слов моей дочери. Я хорошо разбираюсь в людях. Думаю, ничего страшного от этой дружбы не будет.

– Ну, я вас предупредил. – сдался отец.

– Значит, мы договорились? – улыбнулась Олесина мама.

– Договорились. – нехотя согласился отец. – Но мой вам совет – не доверяйте ей так сильно. Вы просто не знаете, на что она способна. Как бы вам потом не пожалеть.

– Хорошо, я учту ваш совет. Завтра я ухожу на ночную смену. И буду рада видеть у нас вашу дочь.

И вот, следующей ночью Ника осталась ночевать у Олеси. Они сразу переоделись в пижамы и пошли пить чай. Олесина мама купила заранее печенья и конфет, чтобы подруги наслаждались чаепитием.

Потом они сделали уроки на завтрашний день.

В комнате стоял диван. На нем обычно спала Олесина мама. Сейчас на него легла Олеся. А Ника легла на ее кровать, которая находилась в другом углу комнаты. Перед сном они, конечно же, долго болтали.

– Почему твой папа так плохо о тебе вчера сказал? – сразу спросила Олеся.

– Я не знаю. – ответила Ника. – Мне и самой хотелось бы это узнать. Наверное, он просто меня не любит.

– Как это – не любит? Как можно не любить своего ребенка?

– Не знаю.

– А твоих сестер и брата он любит?

– Говорит, что любит. И он их никогда так сильно не ругает. Правда, они сейчас с нами не живут. Брат женился и живет отдельно. А сестра учится в институте в Москве. Сестренка еще маленькая, ее он не трогает. Но я же помню, как он с ними общался, когда мы еще жили все вместе. Знаешь, особенно запомнился один случай перед Новым годом. Мы наряжали елку. Отец пришел поздно, пьяный. Наверное, у них на работе был корпоратив. Он вернулся домой, посмотрел, как мы наряжаем елку. Потом подошел, взял на руки Ольку, обнял Настю и сказал, глядя на меня: «Вот мои любимые доченьки». И тогда я точно поняла, что он ко мне относится не так, как к другим.

– А вдруг он не родной тебе? – неожиданно спросила Олеся.

– Как это? – не поняла я.

– Ну, так. Не он твой папа, а другой какой-то человек. Ты просто об этом не знаешь. А он знает, и поэтому так к тебе относится.

– Но такого не может быть. – возразила Ника. – У него же есть уже мои брат и сестра. Да и сестренка после меня родилась. Откуда же я тогда взялась?

– А вдруг твоя мама взяла тебя из детского дома, а он не хотел?

– Зачем моей маме чужой ребенок, когда у нее своих было двое? Да еще и муж, который не хочет этого?

– Ну, мало ли, что там было? Может, ты дочь ее лучшей подруги? А подруга умерла. И твоя мама решила в память о подруге взять ребенка себе. И мужа она не послушала, потому что подруга была для нее важнее. Я бы точно так сделала.

– И тогда получается, что моя мама мне не родная? – испугалась Ника. – Но это точно не правда. Я на нее очень похожа. Мне все это говорят.

– Ладно, другой вариант. – не сдавалась Олеся. – Ты ее племянница. Поэтому и похожа. Потому что родственница.

– Но тогда, чья я дочь? У мамы есть двоюродная сестра, она живет в деревне. Мы с ней мало общаемся. И они с мамой совсем не похожи, судя по фотографиям.

– Ну, может, они не похожи. А у вас гены совпали. И ты похожа не на родную маму, а на тетю. У твоей настоящей мамы были какие-то проблемы в жизни. Может, ребенка без мужа родила. И решила отдать его, чтобы не было позора.

– Не знаю. Как-то это неправдоподобно. Как в кино.

– И что? Всякое в жизни бывает. Ты постарайся узнать. Присмотрись, понаблюдай за родителями. Поищи в документах. Если тебя удочерили, об этом должно быть где-нибудь написано.

– Ладно, я посмотрю. – неуверенно сказала Ника. – Вообще-то у нас дома все важные документы лежат в шкафу, запертые на ключ. А где лежит ключ, я не знаю.

– Тогда попробуй у мамы узнать. Поспрашивай.

– О чем?

– О родственниках. Вдруг есть какая-нибудь загадочная история неизвестной тебе родственницы, с которой почему-то совсем не общаются. Или про твою тетку что-нибудь промелькнет.

– Ты прямо как детектив. – засмеялась Ника. – Тебе надо книги писать. Или следователем работать.

– Я подумаю. – улыбнулась Олеся. – А ты подумай над тем, что я сказала.

– Хорошо. А теперь давай спать. А то завтра проспим.

– Давай.

Подруги стали часто так ночевать.

Олеся оказалась такой выдумщицей! То выстроила целую детективную историю с удочерением Ники. То придумывала какие-то интересные занятия. В один вечер она где-то добыла черный парик, нацепила его на Нику. Накрасила очень ярко маминой косметикой. И заставила изображать знойную красотку. В другой раз она намотала подруге на голову шарф, надела на нее халат и нарисовала черные брови и бороду. В тот вечер Ника была арабским шейхом. Осмотрев свое творение со всех сторон, Олеся сказала:

– Я в тебя почти влюбилась. Точнее, в арабского шейха.

А однажды она нарядила Нику в бомжа. Неизвестно откуда достала старый мужской костюм, разлохматила волосы, нарисована на лице щетину и фингал под глазом. А потом с хохотом валялась по полу, не в силах подняться.

Ника посмотрела на свое отражение в зеркале и сказала:

– Не нужно тебе идти в следователи. Лучше стань гримером. У тебя очень хорошо получается.

– Хорошо. Но только если ты будешь моей моделью.

– Я согласна.

Так они веселились пару раз в неделю. Общение с Олесей было для Ники очень радостным. Это отвлекало от мрачных мыслей, которыми она упивалась, находясь дома.

Они могли часами гулять на улице. Олеся заставляла Нику примерять в магазинах разную одежду и говорила:

– Если бы у меня были деньги, чтобы это все покупать, я бы делала из тебя, кого захочу. Хоть королеву Англии. Хоть Майкла Джексона.

– Ты думаешь, из меня получился бы Майкл Джексон?

– Конечно! – воскликнула Олеся. – Черный парик, самая темная тоналка, и какой-нибудь блестящий костюм. Такой красавчик получился бы!

Ника смеялась над бурной фантазией своей подруги. И понимала, что, скорее всего, все их мечты так и останутся мечтами. Сомневалась, что отец разрешит ей учиться в театральном направлении. И будет Олеся тренироваться на других моделях.

Конечно, все, что они с Олесей придумывали, было всего лишь веселой игрой. Но ее слова о том, что, возможно, Ника не родная дочь своего отца, а возможно, и матери, не давала ей покоя. По совету подруги Ника наблюдала за родителями. И видела, что у них не очень хорошие отношения. Отец постоянно чем-то недоволен, часто злится, возмущается из-за любой мелочи. А мама молчит. Она как будто не слышит всего, что ей говорит отец. Она уже давно отстранилась от него, живет отдельной жизнью, в которую никого не пускает.

Но почему так? Почему они так плохо живут? Как же они решили пожениться, если у них даже нет общих интересов? Ника даже не могла представить, что они когда-то держались за руки, обнимались, целовались. Она никогда не видела, чтобы мама ему улыбалась. Что такого произошло в их жизни, если они вдруг стали настолько чужими друг другу?

Эти мысли не давали покоя.

Несмотря на грустные мысли, Нике было очень хорошо. Ведь у нее теперь была лучшая подруга. Такая, о которой она всегда мечтала. Ника могла рассказать ей все, что угодно. И она всегда выслушает, даст совет. А Нике становилось лучше уже от того, что она просто высказалась.

И девушка уже спокойнее относилась к каждодневным придиркам отца. А они не прекращались. Даже усилились. Ведь он видел, что дочь стала менее эмоционально реагировать на его слова. Поэтому он придумывал все более жестокие поводы для скандала.

Теперь он спрашивал:

– Ну что, с мальчиками-то общаешься?

– Спишь уже с кем-то?

– Любовник есть у тебя? Один или несколько?

– Что-то ты стала часто не дома ночевать. Может, шляешься где-то по ночам? А говоришь, что ночуешь у подруги. Надо будет как-нибудь проверить.

Однажды он пришел с работы в особо гадком настроении. И сразу начал приставать к дочери.

– Я тут подумал. А может, вы с подружкой мужиков прямо домой к ней водите? И устраиваете там оргии?

После этих слов Ника почувствовала, что он явно перегибает палку. Она ничего не ответила. Знала, что будет хуже. Просто смотрела ему в глаза и пыталась понять: это он так шутит или серьезно говорит все эти ужасные вещи?

– Ага, молчишь? Сказать нечего? Значит я прав? – усмехнулся отец. – Думаешь, я не знаю, чем вы там занимаетесь? Я все знаю. Я тебя насквозь вижу. Проститутка!

Это слово прозвучало как пощечина.

Отец увидел, как Ника вздрогнула, и продолжал:

– Я знаю, чем вы занимаетесь. Вы с подружкой и с ее стильной красоткой-матерью стоите на проспекте по ночам. Вот какая у нее ночная работа. Откуда еще у одинокой женщины с ребенком деньги на красивую одежду и на дорогие духи? Молодец, нашла хорошую, денежную работу. А как дочка подросла, она и ее привлекла к работе. И правильно, пусть девка сама зарабатывает. Тут же умений особых не надо. А теперь и тебя, дуру решили научить работать.

Этого она уже выдержать не смогла.

– Если ты еще раз посмеешь оскорбить этих людей... – тихо, сквозь зубы сказала Ника.

– То – что? Что ты мне сделаешь? – злобно усмехнулся отец. – Клиентов своих на меня натравишь? Проститутка!

Отец замахнулся. Но Ника не хотела давать себя в обиду, как это было раньше. Она подняла руку для защиты.

Неожиданно они сцепились. И стали бороться. По силе Ника ничуть не уступала этому человеку. Каким-то образом из кухни дерущиеся переместились в прихожую. Наверное, Ника хотела уйти в свою комнату, спрятаться от него. Она не знала, не помнила. Она не чувствовала боли, не чувствовала ничего кроме страшной обиды.

Отец с дочерью стояли в прихожей, вцепившись друг в друга. Он пытался ударить Нику, но она крепко держала его руку, не давая освободиться. Одежда затрещала по швам.

И тут он повалил ее на пол. Ника чувствовала, что сейчас он может запросто ее убить. Она кожей ощущала его ненависть. И изо всех сил держала его руки.

Ника услышала, что к ним подскочила мама, стала пытаться разнять. Тогда он пнул ее. С такой силой, что она отлетела на несколько метров, до другого конца коридора. Мама упала.

Это успокоило отца. Он отцепился от Ники, оттолкнул и встал. Ушел на кухню и закрыл за собой дверь.

Ника с трудом поднялась. Все тело болело. И болела голова. Наверное, он дергал ее за волосы. Девушка подошла к маме. Она сидела на полу и плакала. Ника помогла ей встать. Сама еле сдерживала слезы. Но ей нельзя было плакать. Нельзя показывать свои слезы.

Мама молча обняла дочь, они постояли так минуту и разошлись по разным комнатам.

Сидя в своей комнате, Ника смогла дать волю слезам. Они слишком сильно душили ее. Со слезами выходили и страх, и многолетняя обида.

Хорошенько проревевшись, девушка успокоилась. Достала зеркало, чтобы посмотреть на свое лицо. Нет ли синяков или царапин. Она не чувствовала боли. Но на лице могли остаться следы.

В зеркале Ника увидела опухшие красные глаза. Лицо было тоже красное, в пятнах на лбу и подбородке. Но это от слез. Ничего другого не было. Это хорошо. Но ведь синяки могут

проявиться позже. Сейчас ничего нет, а утром встанет и увидит синее лицо. Было бы стыдно выйти на улицу с синяками.

И тут Ника увидела, что в одном ухе у нее нет сережки. Видимо, она выпала, когда отец схватил ее за волосы. Или он ее ударил? Или сережка просто за что-то зацепилась? Ухо не порвано. Нет даже крови. Как же она выпала?

Ладно, это уже не важно. Нужно найти сережку. Не будет же она ходить с одной. Тем более, это подарок от старшей сестры на день рождения. Настя прислала их из Москвы. Простенькие серебряные сережки-колечки. Но они были очень дороги Нике.

Ника решила, что сейчас не пойдет искать. Не хотелось столкнуться с отцом. Он до сих пор сидел на кухне.

Позже поищет. Может быть, завтра.

На следующий день Ника со страхом посмотрела в зеркало. Сейчас увидит синяк под глазом. Как же она пойдет в школу? Но на лице ничего не было видно. Зато на руках она заметила синяки в тех местах, где отец с силой держал ее. И все мышцы болели, будто Ника усиленно занималась спортом. Но это не страшно. Синяки скроет одежда. А про боль она никому не скажет.

Девушка дождалась, когда родители уйдут из дома. Сидела в комнате и слушала, как они завтракают, как мама собирает Олю в детский сад. В комнату никто не заходил. Пускай она опоздает в школу. Не хотелось сейчас никого видеть. Когда все ушли, Ника быстро позавтракала, оделась и пошла на уроки. Перед выходом осмотрела пол в прихожей. Вдруг сережка лежит где-то? Но ничего не увидела. Пришлось снять и вторую. Она вернулась в комнату и положила сережку в шкатулку, где хранила разные приятные мелочи.

В школе Олеся сразу заметила, что с подругой что-то не так.

– Что случилось? – шепотом спросила она во время урока.

Неужели все-таки проявились синяки на лице?

– Да так. – уклончиво ответила Ника.

– Давай, говори! – также шепотом потребовала Олеся.

– Я с отцом подралась.

– Что?! – как-то уже не шепотом.

– Девочки, потише. – попросила учительница.

– Как это подралась? – снова шепотом.

– Вот так.

– Из-за чего?

– Из-за тебя.

– Что?! – опять чуть в голос.

– Девочки. – строго сказала учительница. – Последнее предупреждение. Лучше выйдите на несколько минут, и там поговорите, если вам очень нужно.

Подруги вышли из класса.

– Быстро рассказывай! – потребовала Олеся.

Ну, Ника и рассказала. И в конце добавила:

– Только это между нами.

Олеся минуту помолчала, потом тихо спросила:

– Он больной?

– Думаю, да.

– Он оскорбил тебя. Оскорбил меня. Но главное – он оскорбил мою маму. Какое он имеет на это право?

– Никакого.

– Блин, какой же он козел!

– Я знаю.

- И как ты с ним живешь?
- Вот так и живу. Пока я учусь в школе, я не могу уйти из дома. Мне негде жить. И на работу не смогу устроиться. Никто не возьмет на работу ребенка.
- Так это еще года два, как минимум.
- Знаю.
- А что твоя мама говорит?
- Ничего. Она его боится. Ей тоже вчера досталось. Она попыталась за меня заступиться.
- Хочешь, я расскажу все своей маме? У нее много знакомых. Думаю, они смогут помочь.
- Я же сказала – это только между нами.
- Ну блин. Надо же что-то делать!
- Да ничего мы не сделаем.
- А давай сходим в опеку. Расскажем там про него. Как он над тобой издевается.
- Олеся, не надо ничего делать. Пожалуйста. Нам никто не поверит. Если даже и будут его проверять, он прикинется любящим папашей. Ты же видела, как он выглядит. Симпатичный, постоянно улыбается. Женщинам очень нравится. А в опеке как раз и работают одни женщины. Они придут с проверкой, он их встретит, чаем напоит. И скажет, что это я психически больная, и мне все мерещится. Как думаешь, кому больше поверят?
- Давай сходим в милицию. Там ты обо всем расскажешь, покажешь синяки.
- Пойми, мне никто не поверит.
- Блин.
- Олеся помолчала. И вдруг говорит:
- Знаешь, что? Я хочу, чтобы ты почаще приходила ко мне в гости. И обязательно с ночевкой.
- А тебе не обидно, что мой отец так плохо о вас говорит?
- Конечно, обидно. Но ведь это не ты говоришь. А ты моя лучшая подруга, и я люблю тебя как сестру. Я у мамы одна. И всегда мечтала, чтобы где-нибудь вдруг нашлась моя сестра. И я ее именно такой и представляла. Такой как ты.
- Ты тоже для меня как сестра! – Ника готова была расплакаться.
- Подруги обнялись и пошли обратно на урок, сияя от счастья.
- Хорошо, когда есть человек, который может поддержать в трудные времена.

Ника нашла свою сережку. В выходные, как обычно, она прибиралась дома. И когда мыла пол в прихожей, убрала коврик возле входной двери. И там увидела ее. Как она там оказалась? Ведь они дрались в двух метрах от этого места. С какой силой нужно ударить, чтобы сережка так далеко отлетела?

С того дня отец ее больше не трогал. А всем родственникам говорил:

– Вот какая дочь молодец. Дала отпор отцу. Теперь уже ее нельзя наказывать. Повзрослела девка.

Но отстал он от нее только физически. Примерно через месяц снова начал подкалывать. Тихо, чтобы никто не слышал. И не так обидно, как раньше. Теперь это были короткие, емкие выпады в несколько слов. Просто так, между делом, встретившись в коридоре или на кухне.

- Шлюха.
- Проститутка.
- Сколько мужиков-то у тебя?
- А сколько с клиентов берешь?
- Работы много по ночам?
- И как ты все успеваешь? И работать, и учиться?

Ника старалась никак не реагировать на эти выпады. Она вообще старалась поменьше попадаться ему на глаза. Сидела в своей комнате. Он редко туда заходил. Тем более, она была не одна в комнате. При Оле отец не смел обижать. Она не понимала многих слов, но по интонации чувствовала опасность. И начинала плакать.

Нике было грустно и смешно одновременно. Ведь ей всего шестнадцать лет. А он такие вещи о ней говорит. Единственное, чего ей хотелось – поскорее доучиться в школе, и получить возможность уйти из дома, жить самостоятельно, без оскорблений и обид.

Мальчиков Ника даже не интересовала. Кому может быть интересна ничем не примечательная тихоня, шарахающаяся от каждого обращенного к ней слова? Тем более, когда рядом много веселых, симпатичных девчонок, готовых смеяться над любой, даже самой глупой шуткой. А Ника просто не хотела ни с кем общаться. Зачем это нужно? Отец итак мучает ее своими издевательствами, основанными только на его фантазиях. А если он узнает, что она кого-то реально заинтересовала, вообще житья не даст. Уж лучше быть одной.

Прошло уже два месяца с той драки. Ника теперь старалась как можно меньше времени проводить дома. Чтобы не находиться там, где ей было очень плохо. Даже когда отца не было дома, сама обстановка давила на нее.

Она уходила к Олесе. Подруги просто сидели у нее дома, делали уроки, смотрели фильмы. А когда Олеся была чем-то занята, Ника ходила по улице. У нее даже образовались два маршрута. Длинный и короткий.

Короткий путь занимал меньше времени. Около часа. По нему Ника гуляла, когда просто хотела пройтись. Дорога до парка, прогулка в парке, свежий воздух, деревья. И обратная дорога домой.

По длинному пути она шла, когда было плохо. Одолевали плохие мысли, воспоминания. После очередной обиды на отца. Она шла через парк. Но это был не короткий путь. Ника просто проходила дальше, не обращая внимания на природу вокруг. Мимо деревьев, мимо людей. Из парка она шла дальше. Проходила мимо магазинов. Иногда заходила в них, но ничего не покупала, не смотрела по сторонам. И думала, думала. Прокручивала в голове все, что слышала от отца. Мечтала поскорее повзрослеть.

Обычно длинный маршрут занимал у Ники не меньше двух часов. За это время она успевала успокоиться, разложить свои мысли по местам. И только тогда возвращалась домой. Успевала поужинать и скрыться в своей комнате, пока отца не было дома.

Однажды она вернулась домой позже обычного. Заходила к Олесе за книгой, которую давала подруге почитать. Она даже не стала проходить в квартиру, торопилась вернуться домой. Зашла в лифт. Но он не поехал вниз. Остановился на следующем этаже. Ника сначала подумала, что он остановился, чтобы впустить внутрь еще кого-то. Но двери не открылись. Прошло около минуты, и Ника поняла, что застряла. Она нажала на кнопку вызова диспетчера, назвала улицу, номер дома, номер подъезда. И стала ждать. Ее выпустили только через двадцать минут. Лифтер с силой открыл двери лифта, и помог ей выбраться через небольшой проем.

Отец уже вернулся с работы и сидел на кухне. Мама мыла посуду.

Ника прошла на кухню, чтобы тоже поесть. Ей было уже привычно ощущать на себе его недобрый взгляд. Она помогла маме расставить тарелки на столе. Достала вилки, положила возле каждой тарелки. Мама разложила еду по тарелкам. Сегодня она приготовила тушеные овощи.

Когда Ника села за стол, отец смотрел на дочь подчеркнуто внимательно. Она не выдержала и посмотрела на него. Он только этого и ждал.

– Где сегодня была?

– Гуляла. – Ника решила не рассказывать про лифт. Все равно не поверит.

– И все?

– Да, я просто гуляла.

– Одна?

– Да.

– Как-то это странно. Просто ходить по улице. По два часа, каждый день. Тупо ходить и все. А ты не врешь?

– Нет.

– А я тебе не верю.

«А я об этом знаю». – подумала Ника, но вслух ничего не сказала.

– Так где же ты была?

– Я уже ответила.

– Не огрызайся.

«Ну все, началось».

– Я тебе не верю. – продолжал отец. – И поэтому, с завтрашнего дня одна ты гулять не будешь. У тебя есть младшая сестра. Ей скучно дома сидеть. Матери некогда с ней гулять. Вот и будете теперь вместе просто ходить по улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.